

На выходных Цзянь Жуйси привела Джейса в студию Эвана, и то, что она сказала раньше, не было большой ложью. Недавно она научилась играть на некоторых музыкальных инструментах в студии Эвана.

Раньше это было почти невозможно.

Цзянь Жуйси до сих пор помнила, как мать заставляла её заниматься игрой на фортепиано, когда она была ребёнком, и как в начале карьеры компания назначала ей различные курсы. Они боялись, что она может утратить свои умения в этой сфере. Тогда она стиснула зубы, втайне раздумывая о том, что когда она удачно выйдет замуж за богатого мужчину, то больше никогда не прикоснётся к музыкальным инструментам. Ведь став богатой невесткой, она точно знала бы себе цену и хорошо бы распределяла время. Цзянь Жуйси собиралась делать исключительно то, что её душевке угодно, то есть всю развлекаться!

Но кто бы мог подумать, что, когда она заполучит ту жизнь, которую жаждала, всё повернётся вот так. Вот она, молодая богатая невестка из известной семьи, добровольно кидает себя в пучины скучных занятий, от которых она хотела избавиться.

Можно было только сказать, что от бережливости к роскоши она за короткое время быстро приспособилась к жизни богатых и знатных женщин. Покупка вещей известных брендов стала в её глазах обычным явлением. Получается так, что даже шопинг теперь не приносит ей такого удовольствия, как раньше.

Конечно, Цзянь Жуйси пыталась развлечься с подругами-аристократками госпожи Фу, попивая чай, играя в карты и болтая. Что обсуждают дамы в высшем свете? О чём они могут общаться? Она знала, что у всех этих дам нет работы, поэтому они не говорят о своей карьере, а поскольку у всех есть способная свекровь, им не нужно беспокоиться об управлении и связях с общественностью.

Социальная несправедливость и мнение людей о своих средствах к существованию были далеки от них, поэтому они могли только демонстрировать своё богатство и превосходство над большинством. Иногда они ругались на своих поклонников, ведущих себя не слишком прилично. Сама же Цзянь Жуйси могла лишь недоумённо наблюдать за подобными разговорами и в результате заметно сократила общение с подругами госпожи Фу. Таким образом круг её становился всё меньше и меньше, казалось, что ей нечем заняться, кроме как кружить вокруг сына и каждые три-пять раз связываться с богатым мужем. На самом деле на данный момент Цзянь Жуйси не устала от этого состояния и ей это даже нравилось, ведь её сын был таким милым, ах! Но однажды, словно вставая от предсмертной болезни, Цзянь Жуйси вдруг поняла, что стала той самой женщиной-домохозяйкой, у которой из важных дел есть только муж и дети. Как это с ней случилось?

Задумавшись она об этом всерьёз именно тогда, решила завести новых друзей. И её новым другом стал Эван. Это был её первый шаг. А недавно она серьёзно увлеклась подготовкой сюрприза на день рождения для своего ребёнка.

Помимо того, что она очень сильно хотела стать ближе к своему сыну и обрадовать его подарком, сам процесс подготовки приносил ей удовольствие. Она давно не делала ничего серьёзного, поэтому Цзянь Жуйси с энтузиазмом принялась за работу.

В один из тех дней, когда она посетила студию Эвана, чтобы попрактиковаться в игре на фортепьяно, она познакомилась с одной девушкой. Она играла на скрипке. Цзянь Жуйси познакомилась с многими молодыми людьми здесь, но эта девушка показалась ей особенно интересной. Она выглядела сдержанной и скромной в своих нарядах, состоящих из классических юбок и рубашек.

Цзянь Жуйси мгновенно подпала под чары её сияющего образа, полного особого очарования. Музыкальный талант выделял её из толпы и делал девушку в высшей степени притягательной. Цзянь Жуйси даже сама загорелась идеей научиться играть на скрипке, чтобы тоже быть такой же элегантной и прекрасной во время игры.

Цзянь Жуйси чувствовала себя особенно легко, становясь всё более и более зависимой от происходящего сейчас в жизни, как будто она нашла мотивацию.

Студия Эвана была полна разносторонне одарённых молодых людей, и её интересовала не только скрипка. Цзянь Жуйси наблюдала, как они играют на различных инструментах, которых она хотела бы сама освоить. Также она узнавала всё больше и больше вещей и становилась полной противоположностью того человека, кем хотела быть до этого.

Цзянь Жуйси смущённо признала, что её лицо было покрасневшим, когда она говорила с президентом Фу на эту тему. Она сжимала губы и делала вид, что она всегда была так увлечена искусством.

— Итан, знаешь, я тоже приобщилась к искусству и решила больше заниматься музыкой. Я помню, что ты сам учился играть на музыкальных инструментах, рисовать, а ещё изучал каллиграфию. Хочу отметить, что подобные занятия приносят удовлетворение.

Фу Шиюаня на самом деле не волновало, какие увлечения недавно сменила его жена. Даже если она соберётся покупать брендовые товары налево и направо, увеличивая при этом в разы свои расходы. Это никак его не взволновало бы. Ну, не обанкротит же она его покупкой шмоток?

Но как человек чуткий и с джентльменскими манерами, он не стал бы говорить такие небрежные слова, ведь его жена была очень рада поделиться с ним новой информацией о своей жизни. Поэтому Фу Шиюань одобрительно кивнул ей, похвалив жену за такую деятельность.

Цзянь Жуйси и так была не очень скромным человеком, а уж знание того, что её ободряет президент Фу придавало ещё большую уверенность. Она чувствовала себя ещё более замечательной девушкой и женой.

После их разговора она решила взять с собой и Джейса, чтобы показать ему новых людей и порадовать мальчика. В первый же день, когда Джейс появился в студии своего учителя с мамой, ему посчастливилось догнать самую красивую девушку, которая играла на барабане.

Цзянь Жуйси взволнованно вытасила его из толпы, эмоционально спрашивая:

— Девушка, которая играет на барабанах, очень красива, правда, Джейс?

Малыш посмотрел на маму тоскующим взглядом, неуверенно кивнул головой. Он уставился на её лицо и понял, что она чего-то ждёт от него. Цзянь Жуйси выжидающе смотрела на него.

— Когда наш Джейс научится играть на барабанах, он будет самым красивым из всех!

В столь юном возрасте Джейс ещё не умел справляться с прямыми похвалами от лица своей матери. Даже если он понимал, что она и имеет в виду, он всё ещё терялся.

Поэтому он прошёл ещё один курс и начал свою вынужденную карьеру с занятий с мамой по выходным. Долгое время Джейс был ошеломлён, когда узнал, что прекрасная девушка умела играть на барабанах!

Но это всё на потом.

Цзянь Жуйси, казалось, вернулась к занятому и полноценному состоянию, как и в её предыдущей жизни, но, конечно, основное внимание было по-прежнему сосредоточено на подготовке сюрприза ко дню рождения Джейса, но этот день ещё не наступил, а летние каникулы — да.

Джейс посещал международный частный детский сад, который был известен в высших кругах. Обучение стоило очень дорого, но оправдывало такую цену.

Обычно Джейс участвовал в различных мероприятиях, призванных обогатить жизнь детей. Да и самому Джейсу было полезно играть на публике. И сейчас, в конце учебного года, детский сад организовал заключительную церемонию с большой толпой. Утром учителя и ученики праздновали вместе, а днём были детские представления. В то время на церемонии присутствовало много родителей.

В прошлом этот вид деятельности не имел никакого отношения к госпоже Фу, ведь она не была знакома ни с кем. А в этом году учителя напрямую связались с госпожой Фу, ведь они часто видели, как она подвозила сына по утрам. Цзянь Жуйси иногда забирала Джейса, поэтому смогла несколько раз встретиться с директором школы.

Она не просто общалась с учительским составом, но даже присоединилась к родительской группе по приглашению директора. Так что было неудивительно, что Цзянь Жуйси была

приглашена на праздник. Почти все учителя были хорошо знакомы с ней.

После того как она с радостью согласилась, ей вскоре отправили изысканное приглашение, которое выглядело так, будто утренник в детском саду был грандиознейшим событием для их города, но для Цзянь Жуйси оно таким и стало. Она с нетерпением ждала этого дня.

Получив приглашение, она не могла не похвастаться им перед президентом Фу, чтобы тот оценил её успехи и сам признал свою несостоятельность.

— Время летит так незаметно, Джейс уже собирается на летние каникулы. Когда там состоится финальная церемония в детском саду? Я посмотрю, смогу ли я найти время, чтобы посетить её.

— Что? — Цзянь Жуйси притворилась, что она подавлена тем, что ей пришлось прервать мужа. Она нахмурилась и выпалила: — Но пригласили только меня...

Президент Фу, не меняя выражения лица, спросил:

— Значит, я не могу пойти?

Конечно, он шутил. Президент Фу был богатым и известным человеком, особенно в Гонконге. Его почти все знали. Да он мог пойти на любое мероприятие без приглашения, чего уж говорить про утренник собственного сына? Кто бы посмел его остановить на входе? Даже его законная жена, госпожа Фу, не была способна на подобное.

Прекрасно понимающая это всё Цзянь Жуйси решила проявить инициативу и сказать:

— Ну, раз ты так хочешь, так уж и быть. Я возьму тебя с собой.

Президент Фу был очень вежлив, отвечая ей:

— Тогда большое спасибо.

— Пожалуйста.

Цзянь Жуйси была немного подавлена, впервые пожалев, что она не смогла как следует похвастаться.

Но если подумать, то, что президент Фу вернётся, чтобы присутствовать на заключительной церемонии ребёнка, было очень хорошей новостью. Если отец Джейса будет присутствовать на празднике, то это только улучшить её отношения с ним. Да и она, если честно, не против этого.

Цзянь Жуйси была и так в хорошем настроении, когда узнала, что президент Фу попросился участвовать в сочинении песни для Джейса, чтобы преподнести мальчику сюрприз. Она сразу же согласилась и ответила шуткой:

— Вау, ты решил примазаться к моему подарку, да? Воспользуешься моей идеей? И деньги платить не надо! Типа, возьми мою домашку, только не списывай полностью? Так?

На самом деле Цзянь Жуйси просто шутила по-доброму. Она не просто сохранила в секрете неожиданный приезд президента Фу, но даже поехала в назначенный день в аэропорт, чтобы забрать его лично. Не то чтобы она стремилась быть особенно вежливой, но это всё же был его муж, к тому же он немного опаздывал.

Послеобеденные мероприятия начались после двух. Согласно первоначальному плану президента Фу, у него оставалось ещё больше часа после прибытия в Гонконг. Он мог бы поехать домой, поесть и немного отдохнуть, а потом они вместе с женой могли поехать в детский сад.

Следовательно, он сел в самолёт поздно, поэтому он немного опоздал и Цзянь Жуйси решила лично поехать за ним в аэропорт. Всё-таки если бы президент Фу появился один в таком общественном месте, как детский сад, это могло выглядеть достаточно странно. Всё же это было родительское мероприятие, в конце концов. Люди могли подумать, что у них проблемы в семье или даже что они на грани развода, что могло испортить репутацию Джейса. Дети сейчас не по годам развиты, и они всё понимают.

Ради ребёнка Цзянь Жуйси была готова поехать в аэропорт и дожидаться президента Фу, чтобы, как только он прибудет, они могли отправиться прямо к зданию детского сада и сэкономить время таким образом.

Итак, она ждала в аэропорту уже полчаса.

К счастью, они не были страстными молодожёнами и не нужно было бежать, чтобы забрать Фу Шиюаня как высокого гостя, Цзянь Жуйси только отправила сообщение, чтобы сообщить, где она находится на стоянке, а затем закрыла глаза, чтобы отдохнуть хотя бы минутку.

После того как она с усердием взялась за обязанности хорошей матери, она постепенно выработала привычку отдыхать, чтобы потом соответствовать энергии своего сына и проводить с ним больше времени. Сейчас, казалось, если она не возьмёт перерыв на обед, она упадёт в обморок к концу дня, будучи не в состоянии держаться на ногах.

Госпожа Фу была спокойна, как будто не ждала своего мужа, а просто какого-то знакомого. А Мин и Лиза, которые сопровождали её в аэропорт, были особенно тихими на протяжении всего процесса ожидания. Они не делали ни малейшего движения, чтобы не беспокоить госпожу.

Они высунулись из окна и вытянули шеи, время от времени поглядывая друг на друга,

поскольку их лица выражали тревогу, как вдруг увидели знакомую фигуру, приближающуюся к ним.

Оба они взволнованно вскрикнули: «Госпожа, президент Фу здесь!»

Цзянь Жуйси медленно открыла глаза и зевнула, прижимаясь к стеклу машины. А Мин и Лиза, которые сидели впереди, вышли и быстро принялись помогать президенту Фу с багажом. В то время как Цзянь Жуйси даже не пошевелилась, а только наклонилась и вслух пожаловалась:

— Ты действительно умеешь заставлять людей ждать.

Зрение Фу Шиюаня было очень хорошим, даже несмотря на то что свет на парковке был недостаточно ярким и он всё ещё был в нескольких шагах от машины, он мог видеть её подбородок, опирающийся на окно. Его жена выглядела как кто-то, кто только что проснулся. Ему стало немного её жалко, и, подойдя к ней ближе, он сказал:

— Извини, я не слишком хорошо поступил. Так получилось. Ты не выспалась?

— Если бы ты не опоздал, я бы сейчас сидела дома и наслаждалась своим вкусным обедом, — небрежно сказала Цзянь Жуйси и, взглянув на часы, заговорила: — Уже час сорок, к счастью, я поздоровалась с госпожой Ван заранее, она сказала, что просто поставит шоу Джейса последним, так что вам не придётся беспокоиться о том, что ты пропустишь выступление, даже если не успеешь к началу.

Во время разговора Фу Шиюань уже подошёл к машине.

— Какое шоу готовил Джейс?

Услышав его вопрос, Цзянь Жуйси улыбнулась.

— Он мне не сказал, тоже хочет нас удивить.

Не зря они из одной семьи — все они любят разыгрывать сюрпризы. Фу Шиюань посмотрел на неё сверху вниз, как бы говоря: «Откуда ты всему этому научилась?» Цзянь Жуйси же была достаточно самодовольна, ведь она положила начало этой интересной тенденции в семье Фу.

Увидев, что мужчина всё ещё стоит снаружи и не двигается, она спросила:

— Почему ты не садишься в машину?

Фу Шиюань спокойно ответил:

— Я сяду, если ты чуть подвинешься.

— Серьёзно? А какая разница, где ты будешь сидеть?

Хотя Цзянь Жуйси была возмущена его капризами, она всё же согласилась пересесть на соседнее место. Когда президент Фу сел, А Мин быстро завёл машину. Цзянь Жуйси всё ещё интересовалась опозданием президента Фу.

— Разве ты не решил вернуться на последнюю церемонию Джейса несколько дней назад? Почему ты всё ещё оказался занят сегодня?

Если бы он смог приехать днём раньше, им не нужно было бы так торопиться сейчас.

Президент Фу мягко сказал, что он просто подумал, что, поскольку он вернулся, он мог бы остаться с ними ещё на два дня, поэтому он работал сверхурочно, чтобы справиться с текущими делами.

Цзянь Жуйси сразу же всё поняла. Он поступил так ради того, чтобы провести больше времени с Джейсом. Президент Фу всегда был отцом, полным любви к своему сыну, в этом не было ничего плохого, но она не могла не заметить:

— Ты же говорил, что у тебя есть частный борт для удобства. Почему же ты решил воспользоваться гражданскими авиалиниями?

— Разве ты не знаешь, что сейчас курортный сезон? Да ещё и выходные. Задержки рейсов часто случаются в такое время. А насчёт личного самолёта, я решил не задействовать работников ради своей личной поездки. Оставалось одно — гражданские авиалинии, — терпеливо объяснил президент Фу, а потом искреннее извинился: — Это было легкомысленно с моей стороны.

Цзянь Жуйси не упустила шанс позлорадствовать.

— Этим ты хотел показать, что жизнь Джейса больше не так важна? Наконец-то я слышу, как ты говоришь правду. Я поговорю с ним позже об этом обязательно.

Фу Шиюань продолжал её уговаривать:

— Пожалуйста, давай не будем рассказывать Джейсу об этом происшествии. Хорошо?

— Хорошо. Только запомни, что плата за моё молчание будет высока.

— Раз у тебя на руках такие козыри, я не могу противиться.

Атмосфера в машине улучшалась, пока они разговаривали и смеялись.

Прямо напротив пустого места водитель наблюдал за несколькими роскошными автомобилями, выстроившимися в очередь и уезжающими со стоянки. Он ждал, затаив дыхание, две минуты, прежде чем осмелится ехать дальше. Он вздохнул и произнёс:

— Это стиль богатой семьи. Реальность гораздо более впечатляющая, чем показывают в фильмах.

Молодой человек на пассажирском сиденье тоже был в напряжении, когда произнёс:

— Да, это была машина госпожи Фу, верно? Конечно, она взяла с собой столько людей, телохранителей и водителей. Ребёнка всегда забирает сама... Не доверяет, что ли, этим богачам?

Прежде чем он успел закончить предложение, другой мужчина ударил молодого человека по голове.

— Ты что за чушь несёшь? Радуйся лучше тому, что она вообще приехала! Да ещё с президентом Фу! Мы бы ничего не сняли за сегодня, если бы не это!

Старший мужчина, державший камеру, был полон волнения.

— Принц Фу и его супруга появились на стоянке аэропорта в сдержанной манере, сладко флиртуя. Фото этих двоих с таким заголовком мы сможем продать, по крайней мере, миллионов за сто!

В дополнение к публичной совместной поездке господин и госпожа Фу едва ли когда-то были запечатлены на одном кадре, что также стало причиной многочисленных слухов об их разводе.

— Но господин.... — молодой ученик не мог не напомнить кое о чём. — Разве мы здесь сегодня не для того, чтобы заснять популярную юную актрису Чэнь Кэсинь и её любовника?

Вчера до них дошла новость, что популярная актриса уехала в командировку на материк и не забыла взять с собой в полёт кавалера. Они были достаточно храбры, чтобы забронировать тот же рейс обратно в Гонконг, поэтому папарацци устроили им засаду в аэропорту и в районе проживания актрисы. А проживала она как раз недалеко.

Однако это был материк, у которого было несколько крупных аэропортов, и рейс задерживался, поэтому их цель ещё не вышла из самолёта.

— Ты дурак? С новостями о семье Фу мы можем не заморачиваться насчёт неё...

Время, как говорится, — деньги, поэтому они не могли тратить его на менее перспективный проект и упустить сенсацию из рук.

Молодой ученик, только недавно начавший работать в этой индустрии, был немного сбит с толку.

— Но президент Фу... он же не знаменитость. Можно ли назвать его сенсацией на фоне истории о молодой актрисе? Она же так популярна.

Старый мастер хотел разбудить непросвещённого юнца и продолжил:

— Она более известна, чем супруги Фу? Ты, разве, не видишь сколько поклонников этой пары на Weibo расплодилось?

— У Чэнь Кэсинь также более восьми миллионов подписчиков.

— Больше восьми миллионов? Хорошо, если она сможет оставить хотя бы треть после скандала, — старый мастер усмехнулся. — Госпожа Фу зарегистрировалась в Weibo всего несколько месяцев назад, а подписалось на неё уже около четырёх миллионов фанатов. Вот это я понимаю фанбаза! Не успевает она обновить страничку, запостить что-то, как это сразу же попадает в тренды! Не говоря уже о президенте Фу, которого называли «мужем нации» вместе с господином Си и господином Е. Ты даже не представляешь, до какой степени популярным стал он на Weibo за короткий промежуток времени.

В конце концов, молодому человеку уже нечего было противопоставить таким фактам и он замолчал. А после они вместе покинули тёмную автомобильную стоянку.

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1871331>